

* * *

уже стемнело за окном –
дар января голубоокий
и на советском
ватным блоком
глухая мгла
опять легла
глубоким сном
на обезглавленную церковь
но в млечном свете голубом
идущем сверху
поволокой
и свечном свете фонаря
сверкает снег осоловело
как будто в яви января
смертельно белой
в вязком сне
есть только снег
и нет
тебя

* * *

отречённый от мира сего
обречённо гудит колокольчик
пролетая над чёрной землёй
в меднозвучной своей оболочке
в колокольне белее снегов

гулкой ночью безлунной
слышен тут
только голос его одиночный
гул чугунный

и достигнув предельной точки
отчуждённости и покоя
окунувшийся в голубое
он, наверно, не чувствует боли
ничего не тревожит его

но, разбуженный громом прибоя
в нервном всполохе молний и волн
он дрожит и поёт над землёй
не боясь, что умрёт от побоев –
ведь тогда тишиною накроет
точно тучей и тьмой
этот город, похожий на грот

но пока колокольчик поёт
и слова от набатного боя
вспенив облако дождевое
набухают как почки
и сырые от горечи строчки
высыхая, ложатся в тетрадь
чтобы спать в одеяле из ночи
беспробудно до времени спать

* * *

Я всё забыл и не стремить шагов не мог.

я видел бабочку сегодня –
она порхала
в дыхании земли зелёной
и окрылённый обманом
в затмении ума
бежал за ней
на красный свет
как в преисподнюю
прохладу дна и ада
орфей на поиски спускался
за милой тенью

но стала неизвестной местность
там дальше – лес ещё темней
и ощутив тяжеловесность
пределы тела
весь бледный и растерянный
осел на землю я
она – взлетела

* * *

в песок полуденный упала
тьень рыбака
и ночью
под его твёрдыми руками
строка за строчкой
текла расслабленно река
спелёнутая облаками
плыла холодным лунным камнем
в воде проточной
новорождённая луна
и колебались под волнами
растения призраками дна
как будто им была дана
в награду
медлительная тяжесть сна
необратимость водопада

зажгли костёр на берегу
но темнота глотала пламя
и напряжение огня
сушило мокрую траву
передалось на холод камня
и градом с потемневших яблонь
смеясь над слабостью воды
на землю падали плоды
в глухую безысходность сада
но звуки их ночных ударов
теряли в сумраке следы